

ВДК 94(47)+930"17/18"

А. А. Дюльденко**СВЕДЕНИЯ И. ИЕРИГА В ЗАРУБЕЖНОЙ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ КОНЦА XVIII в. – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX в.**

В настоящей работе представлен анализ зарубежной периодической печати конца XVIII в. – первой половины XIX в., содержащей материалы переводчика Российской академии наук Иоганна Иерига о культуре и религии народов монгольского происхождения. Результаты его научной деятельности внесли существенный вклад в становление и развитие мировой мон-

голистики. В ходе исследования удалось обозначить не только широкий круг немецких и английских источников, но и охарактеризовать причины, способствовавшие распространению сведений Иерига за рубежом.

Ключевые слова: Иоганн Иериг, гернгутер, Сарепта, монголистика, востоковедение, Российская академия наук.

A. A. Diuldenko**DATA OF J. JÄHRIG IN FOREIGN PERIODICAL PRESS AT THE END OF XVIII – BEGINNING OF XIX CENTURIES**

The article describes analysis of the foreign periodical press materials at end of XVIII – first half of the XIX century. These materials of the interpreter of the Russian Academy of Sciences Johannes Jählig contain his reports about culture and religion of the Mongolian nations. The results of Jählig scientific activities made a fundamental contribution to the national and international

Mongolian studies formation. The study reveals a wide range of German and English periodical press sources and the reasons for Jählig materials popularization abroad.

Key words: Johannes Jählig, Hermhut, Sarepta, Mongolian studies, orientalism, Russian Academy of Sciences.

Развитие науки и культуры в эпоху европейского просвещения оказало большое влияние на формирование научной мысли России XVIII века. Наибольший импульс этому процессу придали реформы Екатерины II. Именно в ее правление российское ученое сообщество вышло на европейский уровень и по праву могло конкурировать во многих отраслях знаний. В этот период значительную часть исследователей и естествоиспытателей Российской академии наук составляли специально приглашенные иностранцы, как правило, выходцы из Германии. Ярким примером такой международной научной кооперации был Петер Симон Паллас, который в 1767 году по приглашению российского правительства переехал из Берлина в Санкт-Петербург. К тому моменту Паллас уже имел статус профессора и доктора медицины, пользовался значительным авторитетом в европейских научных кругах. В 1768 году ему было поручено орга-

низовать и возглавить масштабную шестилетнюю «физическую» экспедицию по России с целью сбора всевозможных естественнонаучных сведений и материалов. Летом 1773 года Петер Паллас со своим отрядом находился в Астраханской губернии. Там он познакомился с Иоганном Иеригом – жителем миссионерской общины Сарепты, образованной в 1765 году недалеко от Царицына (Волгоград) представителями моравской церкви (гернгутерами). Молодой человек удивил профессора великолепными знаниями калмыцкого языка, а также навыками чтения монгольских текстов.

Выяснилось, что И. Иериг родился в 1747 году в немецком городе Гернгаг, с юношества занимался книгопечатанием и печатью по текстилю, а в 1769 году вместе с первыми миссионерами прибыл в Сарепту, где ему было поручено организовать красильню тканей [17]. Несмотря на жесткий религиозный уклад жизни в общине и ограничение внешних

контактов, Иериг активно коммуницировал с проживавшими вокруг колонии кочевниками, за что и был изгнан из Сарепты в 1773 году.

Знакомство с Петером Палласом в этот момент оказалось для него весьма кстати: его собственный интерес к калмыкам, благодаря чему он «на слух» овладел их языком, совпал с большой потребностью российской науки в специалистах-переводчиках европейского происхождения, погруженных в культуру, быт, язык кочевых народов империи.

По предложению профессора Палласа в 1774 году Иериг поступил на службу в Петербургскую академию наук [2, с. 108]. Его задачей стал сбор и конспектирование всевозможных сведений о монгольских народах, их языке, религии, обычаях, образе жизни и т. д. [1, с. 25–30]. На протяжении следующих шести лет Иоганн Иериг оставался в Астраханской губернии, и уже в скором времени его изыскания начали приносить плоды: с 1778 года выдержки из его отчетов публиковались в периодических изданиях академии наук, что подтверждало актуальность трудов ученого и интерес к ним современников [4, с. 91–92].

В 1780 году Иериг был направлен в южную Сибирь – район реки Селенга, на границе с Монголией. Там он продолжил активно исследовать и отправлять в Российскую академию наук многочисленные материалы, носившие в большинстве своем уникальный характер. Результатом его научной деятельности стали не только полученные образцы и отдельные опубликованные в Петербурге сведения, но и ряд лингвистических работ по восточным языкам: монгольский словарь и грамматика, тибетская грамматика и другие произведения, неопубликованные до настоящего момента. Более 20 лет Иоганн Иериг провел среди монгольских народов России, посвятив их языкам и культуре всю свою творческую жизнь. Вернувшись в Санкт-Петербург в 1795 году, он вскоре скончался от болотной лихорадки [3, с. 434].

Интересным является тот факт, что Иоганн Иериг, никогда не покидавший Россию с момента переезда в поволжскую общину Сарепта, получил определенную известность в зарубежной периодической печати конца XVIII – первой половины XIX вв. Такому успеху способствовало стечение нескольких обстоятельств.

Так, несмотря на постоянное пребывание в удаленных районах Российской

Империи, Иеригу удавалось поддерживать научные контакты с известными исследователями европейского уровня. К таковым можно отнести в первую очередь Петра Симона Палласа, ставшего не только академическим куратором Иери́га, но и его научным руководителем, консультантом, а на первоначальном этапе даже наставником. Стоит отметить, что отдельные работы своего протеже Паллас использовал в собственных трудах, в особенности это касается «Собрания исторических сведений о монгольских народах» (нем.: «Sammlungen historischer Nachrichten über die Mongolischen Völkerschaften»), вышедшего в двух частях соответственно в 1776 и 1801 годах. Именно благодаря Палласу некоторые материалы И. Иери́га получали высокую оценку академии наук и были опубликованы не только в России, но и в Германии и Великобритании.

Огромное значение в распространении трудов Иери́га в Европе сыграл барон Егор Федорович Аш (нем.: Thomas Georg von Asch), известный в Германии благодаря масштабному снабжению Геттингенского университета ценными материалами о культуре и религии восточных народов. В основном ценные сведения и артефакты приобретались им в России, где он большую часть жизни занимался вопросами медицины на государственной службе. Значительную помощь барону оказал именно Иериг, предоставляя не только рукописи и книги, но и отдельные предметы религиозной атрибутики монгол [9, с. 87]. Результат их сотрудничества наиболее лаконично характеризует Вальтер Хайсиг: «То, что было собрано бароном фон Ашем при поддержке Иоганна Иери́га, было первым свидетельством монгольской письменности, полученным в Германии» [9, с. 88]. Несмотря на посреднический характер взаимоотношений, академия наук Геттингена учла ценный вклад исследователя в формирование собственных коллекций, и в 1790 году заочно включила Иери́га в список своих членов-корреспондентов [12, с. 123].

Интерес к трудам Иоганна Иери́га в Европе конца XVIII – начала XIX века во многом закономерен и связан прежде всего с «открытием» Востока. Однако нельзя не учитывать, что многие его работы публиковались в академической периодике России, а также в изданиях, выходивших в Санкт-Петербурге

по большей части на иностранных (английский, немецкий, французский) языках. Так, например, статьи Иерига печатались в журналах Императорского Вольного Экономического Общества, членом которого он стал уже на закате своей академической карьеры. Это издание было хорошо известно в Европе и пользовалось там определенным спросом: зарубежная научная и научно-популярная периодика часто заимствовала уже опубликованные в России сведения, снабжая их собственными комментариями.

Точное число перепечатанных и процитированных за рубежом работ Иерига установить достаточно сложно. Отметим лишь, что почти все они вышли, к сожалению, уже после его смерти.

Первые упоминания о научных работах Иоганна Иерига нам удалось обнаружить в немецком журнале «Allgemeine Literatur-Zeitung» («Обзор литературных известий») за 1797 год. Это весьма популярное в свое время издание, выходившее в Лейпциге и Йене, поместило на своих страницах небольшую заметку под заголовком «О монгольских книгах библиотеки Санкт-Петербургской академии наук» [6, с. 797]. В ней идет речь о том, как «господин» Иериг провел 16 лет среди монголов, составил каталог манускриптов и книг на монгольском языке, большую часть из которых он собрал во время пребывания среди кочевого населения, проживающего на приграничной с Монголией территории России. Автор заметки подчеркнул, что «большинство описанных в каталоге писаний относятся к религиозному классу» [6, с. 797]. В данной публикации имеет место ссылка на источник информации, а именно на журнал, издававшийся руководителем библиотеки Российской академии наук Иоганном Буссе под названием «Journal von Russland» («Журнал о России»). Годом ранее, в 1796 году Буссе опубликовал полный текст соответствующей работы Иерига о монгольских книгах академической библиотеки, снабдив его собственными комментариями [8, с. 122–144].

Отельные сведения о Иериге и его работах имеются и в англоязычной печати конца XVIII – первой половины XIX века. Так, журнал «The British Critic» («Британская критика»), выходивший в Лондоне с 1793 по 1853 год, содержит небольшую заметку, датированную 1798 годом. В ней отмечено, что Ио-

ганн Иериг «оставил воспоминания о религии «Bramah» («Брахма»), в настоящий момент распространенную в Тибете» [15, с. 211]. В качестве источника также указан «Journal von und fur Russland», во втором номере которого за 1796 год нам удалось найти указанную статью Иерига под названием «Очерк о брахманской религии, особенно распространенной в Тибете. Наиболее процветающие главные отрасли их современной иерархии. Вместе с медными гравюрами» [11, с. 201–212].

В британском журнале «The Asiatic Journal» («Азиатский журнал»), издававшемся в 1816–1845 годах в Лондоне, в 23-м номере за 1827 год мы также обнаружили упоминания о Иериге: в статье «В эпоху Будды» идет речь о том, что время, в которое жил Будда, остается загадкой как для Тибета, так и для Индии и Европы; указывается, что различные ученые и историки называют противоречивые даты его жизни. В частности, «... Иериг в своей монгольской хронологии, опубликованной Палласом, упоминает дату рождения Будды – 991 год до нашей эры» [14, с. 782]. В журнале «Oriental Magazine» («Журнал Востока»), издававшемся в Калькутте в 1824–1827 годах, в четвертом выпуске за 1825 год содержится статья о языке и литературе Тибета, где встречается упоминание известного востоковеда Юлиуса Клапрота, который ссылается на работу Иерига, также указывающую на годы жизни Будды [16, с. 103]. Аналогичные сведения Иоганна Иерига были опубликованы в приложении к журналу Азиатского общества (ранее он назывался – «Журнал Королевского Азиатского общества Великобритании и Ирландии») под названием «Useful Tables» («Полезные таблицы»). В номере за 1834 год в нем помещена статья под заголовком «Эра Будды» и приведен список ученых и их работ, в которых дискутируется вопрос о дате рождения Будды. Помимо сведений по этому поводу Иерига, упоминаются данные Юлиуса Клапрота, Сэра Уильяма Джонса и др. [18, с. 32].

Следует отметить, что наибольший интерес за рубежом, безусловно, вызывали материалы Иоганна Иерига, касающиеся религиозных аспектов культуры народов монгольского происхождения. В то же время и некоторые его изыскания в области естественных наук, представлявшие актуальность в начале XIX века, также были отмечены в печати. В этой связи обратимся к английскому изданию «Repertory

of arts manufacturers and agriculture: consisting of original communications, specifications of Patent inventions, and selections of useful practical papers from the transactions and scientific journals of the philosophical societies of all nations» («Справочник по ремеслам и сельскому хозяйству, состоящий из оригинальных сообщений, спецификаций патентных изобретений и выборки полезных статей из протоколов и научных журналов философских обществ всех стран»). В 1800 году оно включило статью Иерига о способах обработки и употребления молока монголами путем его заморозки и изготовления молочного порошка [10, с. 427–428].

Несколько позже, в 1803 году, и уже на немецком языке эта работа была опубликована в берлинской «Экономической и технологической энциклопедии» (нем. «*Ökonomisch-Technologische Encyclopädie*») под редакцией знаменитого врача и ученого Иоганна Крюнитца. Статья снабжена подробным анализом указанных сведений и комментариями автора энциклопедии, где, в частности, отмечалось, что эти наблюдения Иериг сделал «во время своего путешествия по Иркутскому наместничеству вдоль реки Селенга» [13, с. 649–650].

Ни английский, ни немецкий журналы не дают точного указания на первоисточник. Тем не менее, анализ российской периодической печати конца XVIII века показал, что впервые полный текст работы Иерига о молоке был опубликован в 1791 году, то есть еще при жизни ученого, в немецкоязычном издании Императорского Вольного Экономического Общества под названием «*Auswahl ökonomischer Abhandlungen, welche die freye ökonomische Gesellschaft in St. Petersburg in teutscher Sprache erhalten hat*» («Сборник статей по экономике, которые были получены Вольным Экономическим Обществом на немецком языке») [7, с. 315–316].

Представленный анализ материалов Иоганна Иерига в зарубежной печати показывает, что лишь немногие его труды были освящены и нашли свое место на страницах ведущих изданий Германии и Великобритании. Причин тому несколько: во-первых, определенная часть его работ была включена в произведения других ученых, часто без указания авторства. Во-вторых, сама фигура Иерига и, собственно, его труды, малоизученны и известны лишь узкому кругу специалистов. Достаточно обратиться к общему списку членов Императорской академии наук, в котором Иеригу не нашлось места, несмотря на то, что он усердно служил ей на протяжении более чем 17 лет [5].

В завершение отметим, что жизнь «в тени» других видных ученых не помешала, однако, Иеригу оказать значительное влияние на становление и развитие не только российской и немецкой монголистики, но и мирового востоковедения в целом. Безусловно, актуальным направлением дальнейших изысканий должен стать комплексный анализ научных трудов востоковедов конца XVIII – первой половины XIX века на предмет степени и форм заимствований сведений Иоганна Иерига, а также путей передачи и местонахождения его трудов, вывезенных из России. Ведь уже сейчас нам известны как минимум три выдающихся личности в науке (П. С. Паллас, Ю. Г. Клапрот, Е. Ф. Аш), использовавшие материалы И. Иерига в своих исследованиях, что говорит о высокой степени актуальности и научной ценности его работ. Резюмируя приведенные в настоящей статье факты, мы можем утверждать, что фигура Иоганна Иерига имеет европейский масштаб, что обуславливает необходимость более детального изучения деятельности этого выдающегося российского исследователя.

Литература

1. Дюльденко А. А. Иоганн Иериг (1747–1795): сотрудничество с Императорской академией наук и европейским научным сообществом // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2015. № 2. С. 25–30.
2. Протоколы заседаний Конференции Академии наук с 1725 по 1803 год. Том III. 1771–1785. СПб.: Императорский Академии наук, 1900. 894 с.
3. Протоколы заседаний Конференции Академии наук с 1725 по 1803 год. Том IV. 1786–1803. СПб.: Императорский Академии наук, 1900. 774 с.
4. Разные известия // Санкт-Петербургские ведомости. СПб., 1778. № 8. С. 91–92.

5. Список членов Императорской академии наук, 1725–1907 / Сост. Б. А. Модзалевский. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1908. 404 с.
6. Allgemeine Literatur-Zeitung. Numero 202. Bd. 2. Jena und Leipzig, 1797. 832 s.
7. Auswahl ökonomischer Abhandlungen, welche die freye ökonomische Gesellschaft in St. Petersburg in teutscher Sprache erhalten hat. Bd. 3. St. Petersburg, 1791. 345 s.
8. Busse J.H. Journal von Russland. Dritter Jahrgang. Bd. 2. Januar bis Junius 1796. St. Petersburg, 1796. 350 s.
9. Heissig W. Die Mongolen. Ein Volk sucht seine Geschichte. München, 1978. 308 s.
10. Jährg J. Account of a natural Flour of Milk. By J. Jaehrig, Translator of the Mongolian Languages to the Imperial Russian Academy of Sciences // Repertory of Arts Manufactures and Agriculture: Consisting of Original Communications, Specifications of Patent Inventions, and Selections of Useful Practical Papers from the Transactions and Scientific Journals of the Philisophical Societies of All Nations. Vol. XIII. London, 1800. P. 421–428.
11. Auswahl ökonomischer Abhandlungen, welche die freye ökonomische Gesellschaft in St. Petersburg in teutscher Sprache erhalten hat. Bd. 3. St. Petersburg, 1791. 345 s.
12. Krahnke H. Die Mitglieder der Akademie der Wissenschaften zu Göttingen 1751–2001. Göttingen, 2001. 377 s.
13. Krunitz J.G. Okonomisch-Technologische Encyklopadie. T. 90. Berlin, 1803. 764 s.
14. The Asiatic Journal and monthly register for British India and its dependencies. Vol. 23. January – June. London, 1827. 902 p.
15. The British Critic / Printed for F. and C. Rivington, no. 62, St. Paul's Church-Yard. London. T. 12. 1798. 1416 p.
16. The Quarterly Oriental magazine, review and register. Vol. IV. Nos. VII. and VIII. July – December. Calcutta, 1825. 312 p.
17. Unitätsarchiv Moravian Archives. Catalogus vom ledigen Brüder Chor in Sarepta Anno 1770, Auszug (R.27.255.5).
18. Useful Tables, Forming an Appendix to the Journal of the Asiatic Society. Part the First, Coins, Weights, and Measures of British India. Calcutta, 1834. 187 p.